

На регистрацию и ожидание посадки в VIP-зале ушло около двух часов.

С тех пор, как они начали запись утром, до сих пор все еще не ели. Как только они сели в самолет, они заказали одно из лучших бортовых блюд. Ожидая, они тихонько начали болтать.

Статус Сюй Танчжоу был самым низким. Из-за отношения Лин Че съемочная группа относилась к нему не очень тепло. Если не считать Момо, которая время от времени любезно болтала с ним, он часто сидел тихо в одиночестве.

В этот момент произошла чудесная сцена.

Ми Фэй внезапно появился рядом с Сюй Танчжоу и выскочил с криком:

— Чжоучжоу!

Сюй Танчжоу:

— !!!

Он был потрясен:

— Сяо Ми гэ?!

Одновременно с Ми Фэй появился их оператор, который явно ждал этой сцены.

— Ха-ха, ты бы никогда не догадался, да? — Ми Фэй гордо сказал. — Мы видели тебя издалека в гостинной ранее, и мой гэ заставил меня спрятаться. Хм, Че Шэнь слишком молчалив. Мы явно должны были отомстить и напугать вас!

Лу Ченань обнял Ми Фэй за талию сзади и спокойно сказал:

— Пожилые люди предпочитают искать стабильность.

Все следующие помощники - предатели. Для эффекта шоу подобные слова быстро распространились среди гостей.

Сказав это, Лу Ченань сделал небольшой шаг назад и повернулся к Лин Че:

— К сожалению, Че Шэнь забыл. У меня все еще есть Сяо Ми. Поэтому меня тоже можно считать молодым.

Места Сюй Танчжоу и Лин Че были разделены проходом.

Выражение лица Лин Че было спокойным:

— Моя ошибка, авантюрный дух старшего Лу достоин восхищения.

Лу Ченань рассмеялся:

— Нет, я просто хотел посмотреть, каким такими вещами вы хотите заняться, что только два человека могли бы наслаждаться этим.

Сюй Танчжоу:

— Это камень, ножницы, бумага.

Эта машина* никогда не остановится! Не могли бы они также позволить ему сказать несколько слов?

ПП: Когда упоминают автомобили или вождение вне контекста, скорее всего, имеют в виду вещи R18+...

Непонятно, понял Ми Фэй или нет, но он искренне предположил:

— Разве это не слишком скучно? Сейчас одиннадцать часов, так что мы вчетвером можем поиграть в покер.

С добавлением пары ЛуМи ситуация Сюй Танчжоу улучшилась. Ми Фэй был болтуном, и он мог бы болтать с Сюй Танчжоу все время, если бы ему представилась такая возможность. После еды они играли в онлайн-покер на электронных экранах, прикрепленных к их креслам.

Лин Че изначально не хотел играть, но и отмахиваться от Лу Ченаня он не хотел. В конце концов, другой человек все еще был старшим.

не хотел играть просто так, и он презрительно сказал:

— Ставки с наклеиванием бумаги на лица* в качестве наказания только для детей.

ПП: Это своего рода игра-наказание. Они берут полоски бумаги и приклеивают их на лицо проигравшего.

Лу Ченань:

— Тогда ты хочешь играть на деньги?

Лин Че:

— Маленькие дети выбрали бы одно или другое, но я выбираю оба. У нас сейчас одинаковая сумма денег. Итак, посмеет ли старший Лу играть в азартные игры?

Таким образом, даже Сюй Танчжоу был немного взволнован.

Ставки будут сделаны из стартовых средств. В их нынешних ситуациях ставка была бы высокой, а ставки с наклеиванием бумажек на лица в качестве наказания были бы практически несущественными.

— Нет ничего, на что бы я не осмелился, — в телесериале, который сделал Лу Ченаня императором телешоу, он играл расточительного игрока, и сам серьезно кое-чему научился. В его глазах они, казалось, просто провоцировали его.

Но через час.

Лу Ченань:

— Я больше не играю.

Старший Лу, которому было 35 лет, проиграл. Но он не мог понять, почему он был с этими людьми, наклеивающими себе на лица бумагу.

Ми Фэй изо всех сил старался сдержать смех. Хоть он и хотел рассмеяться, но не смел.

Лин Че спросил Сюй Танчжоу, стоявшего перед ним:

— Зайзай, сколько мы выиграли?

Сюй Танчжоу подсчитал:

— 340 юаней.

Они оба были в одной команде, и Лин Че выиграл большую часть денег. Выглядев немного недовольным, он сказал:

— Не много, оставим это как чаевые для местных.

Лу Ченань задыхался от гнева:

— До свидания.

Как только он ушел, Ми Фэй со смехом упал на Сюй Танчжоу. Он похвалил другую команду:

— Эй, Чжоучжоу, вы с Че Шэнем часто играете вместе? Ты такой опытный! Забавно видеть, как мой гэ выглядит таким.

Сюй Танчжоу тактично сказал:

— Мы уже играли вместе несколько раз. У меня есть друг-врач, который играет невероятно хорошо.

Существо с невероятно высоким интеллектом, такое как Цю Инь, могло даже ясно предсказать карты, которые держат в руках другие.

Друг врач.

Выражение лица Лин Че слегка изменилось, но он не стал спрашивать.

Ми Фэй ушел. Он отвел оператора в сторону и спросил, записан ли предыдущий фрагмент. Он также спросил, смогут ли они впоследствии прислать ему копию.

Их отношения были действительно хорошими. Сюй Танчжоу вспомнил, что под официальным анонсом программы анти сказал, что они только притворяются и что любовь АВ* невозможна. Но Сюй Танчжоу чувствовал, что ни Ми Фэй, ни Лу Ченань, похоже, не обращали внимания на свой пол.

ПП: в омегавселенной АВ означает Альфа x Бета

Лин Че попросил Сюй Танчжоу забрать деньги.

К лицу Сюй Танчжоу было прилеплено несколько клочков бумаги, поэтому он пошел в ванную, чтобы привести себя в порядок. Когда он вернулся, Лин Че уже удобно откинулся на спинку кресла, читая книгу и надев наушники.

Все участники шоу могли видеть, что группа ЧеЧжоу... Не похоже, чтобы их отношения были такими хорошими, как утверждал официальный аккаунт. Пока их не снимали, Лин Че почти не

разговаривал с Сюй Танчжоу, в то время как Сюй Танчжоу казался надменным и холодным, когда не разговаривал. Между ними был болезненно очевидная пропасть.

Подобные ситуации часто происходили в кругу развлечений. К счастью, все были умны и ничего не сказали. Они лишь тактично делали то, что должны были.

В отсутствии помощников съемочная группа отвечала за повседневную деятельность артистов. У Момо было несколько обязанностей. Помимо создания следующих сцен, она также отвечала за организацию, чтобы они могли прибыть на Сурилан без проблем и комфортно.

Момо заказала несколько десертов из рекомендованного меню. Когда стюардесса прислала его, они также дали один Сюй Танчжоу.

— Он не может это есть.

Сюй Танчжоу огляделся. С бортпроводницей разговаривал Лин Че.

— В этом десерте черничное варенье. У этого пассажира аллергия на ягоды, — Лин Че жестом показал стюардессе посмотреть на Сюй Танчжоу.

Сюй Танчжоу кивнул, сообщив бортпроводнику, что у него аллергия.

Лин Че помнил это?

— Извините, — стюардесса вежливо предложила, — вместо этого я могу дать вам пудинг, это будет приемлемо?

— Конечно, — Сюй Танчжоу сказал, — спасибо, извините за беспокойство.

Момо заметила движение и подошла:

— Мне очень жаль... Я не знала, что в нем есть черника.

В профиле артиста Сюй Танчжоу прямо указано, что он не ел такие ягоды, как виноград или чернику. Как только она занялась, Момо напрочь забыла о джеме.

Лин Че не хотел закрывать этот вопрос и прямо сказал ей:

— Не нужно извиняться. Просто не заказывай его блюда сама в следующий раз.

Хотя Лин Че был знаменит, он редко учил других.

Его аура не имела ничего общего с его феромонами S-класса, но этого было достаточно, чтобы у других подкашивались ноги.

Момо покраснела и ответила:

— Хорошо, Че Шэнь.

У каждого в сердце был маленький вопросительный знак.

Если бы кто-нибудь сказал, что их отношения не были хорошими, кто бы поверил? Может, они так обычно и ладят?

Момо снова извинилась перед Сюй Танчжоу, и Сюй Танчжоу быстро сказал:

— Все в порядке. В худшем случае мое лицо распухло бы. На следующий день все стало бы нормальным.

Момо не знала, смеяться ей или плакать:

— Как это может быть хорошо? Как могут продолжаться съемки, если твое лицо распухло? Кроме того, это было действительно опасно. Чжоучжоу, больше ничего не говори. В следующий раз, когда тебе нужно будет поесть или что-нибудь сделать, я лучше попрошу Че Шэня.

Сюй Танчжоу:

— ???

Коридор разделял места Сюй Танчжоу и Лин Че. Лин Че снова начал читать свою книгу. Он, казалось, не хотел обращать на них внимания, и казалось, что слова «Не беспокойте меня» были написаны на его лице.

Если бы все его тривиальные дела были переданы Лин Че, возможно, он нашел бы скорую смерть.

Поездка была долгой и скучной. Сюй Танчжоу не взял с собой книгу, и ему было нечего делать, чтобы скоротать время, поэтому он вздремнул часа 3-4. Когда он проснулся, помимо тихого гула самолета, в салоне стало очень тихо. Небо за окном тоже потемнело.

Самолет пролетал через залитое лунным светом серое море облаков. За слоями облаков по ночному небу висело несколько сверкающих звезд.

Лин Че заснул.

В тусклом свете салона он откинулся на спинку опущенного сиденья. Его брови были слегка нахмурены, переносица была высокой, а губы тонкими и невыразительными.

Сюй Танчжоу подумал про себя: «Лин Че лишь несколько раз лениво ковырнул еду. У него не было особого аппетита, и на его тарелке оставалось много еды. Он действительно придирчивый едок, так как же такой придирчивый едок стал таким высоким?»

По-видимому, почувствовав пристальный взгляд Сюй Танчжоу, Лин Че внезапно открыл глаза.

— На что ты смотришь? — он заговорил.

Сюй Танчжоу, который подглядывал, а затем был пойман с поличным:

.....

Он знал, что это плохой знак, когда Лин Че задавал ему такие вопросы, но он все же хотел как следует записать шоу с Лин Че и постараться не выглядеть слишком отчужденным. Он заговорил:

— Ты голоден?

Брови Лин Че нахмурились:

— Ты снова голоден?

Он лично видел, как Сюй Танчжоу ел раньше.

Сюй Танчжоу сделал жест «тсс» и включил маленький свет над своим сиденьем. Под освещением Сюй Танчжоу был ослепительно белым, а его опущенные брови напоминали крылья ворона.

Сюй Танчжоу нашел пальто, которое снял ранее, и порылся в нем. Он передал несколько шоколадных конфет и прошептал:

— Я спрятал их в кармане пальто. Это мой секретный тайник, и я могу поделиться ими с тобой.

Хуан Цянь сказал, что это не может считаться нарушением правил, поскольку команда программы не будет их искать. Поскольку у других гостей тоже могли быть свои маленькие козыри в рукаве, команда программы закрывала на это глаза. На самом деле никто не посмел бы заставить гостей голодать.

Щеки Сюй Танчжоу слегка покраснели от волнения.

Он понял, что это то же самое, что использовать закуски, чтобы быть в хороших отношениях с соседом по сиденью.

— Можешь есть прямо сейчас, — они все еще могли заказать еду в самолете. Рука Сюй Танчжоу все еще была протянута через проход, — у меня еще есть, не беспокойся.

Лин Че не ответил и только спросил:

— Кто научил тебя этому?

Врать, не соблюдать правила и играть в карты, кто его этому научил?

Что значит «вести себя хорошо и соблюдать правила»? Он должен был знать, что Сюй Танчжоу изменился с того момента, как он сказал «никогда раньше не встречался». Кроме того, кто научил его этому? Был ли это тот, кто отметил Сюй Танчжоу? Или это тот, кто научил Сюй Танчжоу играть в карты? Он чувствовал отвращение, просто думая об этом.

Лин Че не взял эти конфеты.

Он повернулся спиной к Сюй Танчжоу. Он больше не говорил и не оглядывался на выражение лица Сюй Танчжоу.

Сюй Танчжоу тихо сказал:

— Хуан гэ научил меня.

В тот момент, когда он произнес последнее слово, он увидел, как Ми Фэй оглядывается на него со своего места.

Ми Фэй молча уставился на шоколад с оттенком обиды, указывая на его рот.

Сюй Танчжоу: ...

Если бы он дал немного Ми Фэй, они были бы в одной лодке, и он мог бы не разоблачать свое

нарушение правил.

Два человека тихо разделили шоколад и молча дали пять, как будто они заключили какую-то секретную сделку.

— Отдай это мне, — в какой-то момент Лин Че снова обернулся.

Сюй Танчжоу: ...

Ми Фэй: ...

Выражение лица Лин Че стало неприятным:

— Где мой шоколад?

Сюй Танчжоу перестал жевать. С набитой щекой он невинно сказал:

— ...У меня еще есть печенье, хочешь?

Сюй Танчжоу чувствовал, что с тех пор, пока они не сошли с самолета, Лин Че все еще был угрюм из-за этих конфет. Поскольку он был очень разборчив, он не ел печенье, в результате чего выражение его лица становилось очень неприятным.

Но что спрессованное печенье сделало не так? Сюй Танчжоу считал, что спрессованное печенье тоже очень вкусное.

При выходе из аэропорта небо было окрашено оттенками заката из-за разницы во времени.

Команда программы была настолько скупа, что даже не подготовила машину, чтобы забрать их после выхода из самолета, и заставила гостей самостоятельно разбираться с транспортом.

— Поскольку обе группы прибыли на Сурилан одновременно, мы заботливо подготовили для вас отличные номера, — Момо весело сказала им. — Однако — привилегия первого выбора комнаты будет передана тому, кто первым прибудет в зону записи! Вы можете взять такси, автобус или пройти пешком. Напоминаем, что зона записи находится в 30 километрах от аэропорта.

Четверо тащили свои чемоданы с ничего не выражающими лицами.

Подул морской ветер.

<http://bllate.org/book/14606/1295864>